

СОБЫТИЕ

5 ДЕКАБРЯ 2013 г. в г. Ижевске в рамках психоаналитического симпозиума «Психоаналитический дискурс и современное общество» состоится презентация книги **ИАНА ПАРКЕРА**

ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В ЗАПАДНОМ ОБЩЕСТВЕ

Перевод с английского

ISBN 978-5-98904-196-1

60x90 1/16

392 с., обложка

Иан ПАРКЕР

PhD, психоаналитик, профессор менеджмента
Школы менеджмента Университета Лестера,
со-директор Discourse Unit
Манчестер, Великобритания

К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Почему так много говорят о психоанализе и так много обсуждают фрейдовские догадки и заблуждения? Каждую неделю в газетах и журналах обнаруживается еще одно разоблачение Фрейда в качестве мошенника, а в колонках советов и в рассказах от первого лица мы читаем о травмах детства, вытеснении, отрицании значимости разговора с кем-либо еще о своих проблемах.

Так было не всегда. Психоанализ должен был быть воссоздан для нас по кусочкам, чтобы быть понятным и чтобы чувствовалось, что он истинен. Существует целый спектр ощущений, которые мы воспринимаем само собой разумеющимися, что делает психоанализ истинным для нас. В этой книге, вместо того чтобы относиться к психоанализу просто как к ключу к секретам субъекта, я, скорее, исследую, как психоанализ был сконструирован как часть конкретной системы разговора о Самости и отношения к Самости. К психоаналитической теории здесь следует относиться как к мощной схеме, поскольку психоаналитическое знание позволяет структурировать культуру. Но как нам следует раскрывать роль психоанализа в культуре? Есть четыре методологических принципа, которые я применяю в этой книге, чтобы уловить аспекты психоанализа в культуре по мере его передачи через дискурс.

Первый принцип связывает нас с давними спорами внутри и вне психоаналитического движения вокруг того, что психоанализ должен искать коллективные культурные ресурсы, которые структурируют наше понимание самих себя и тех аспектов нашей жизни, которые лежат за пределами осознанной осведомленности. Попытки Фрейда погрузиться в антропологию и предложить ламаркианские модели приобретения исторической памяти были отчасти движимы его нелюбовью к юнгианскому мистицизму. Тем не менее можно принять юнгианское утверждение о существовании некой формы «коллективного бессознательного», но понимать это скорее как исторически конституированный символический ресурс, а не как нечто, лежащее в загадочной духовной сфере. Тогда коллективные ресурсы не рассматривались бы как перемещающиеся вне личного бессознательного каждого из нас, но как находящиеся внутри «бессознательной» текстовой области, области дискурса.

Второй принцип касается противоречивости в дискурсе и психоанализе. Есть много психоаналитических источников, вокабулярии которых соперничают, а потому нам необходимо признать, что не существует одной правильной интерпретации или одной правильной психоаналитической системы, чтобы облечь интерпретацию в слова. В природе бессознательного (бессознательного, создаваемого для нас сейчас в культуре) быть разрываемым противоречивыми значениями, а в природе современного сознательного терпеть эти противоречия и смягчать их. Психоанализ — это рациональное терапевтическое предприятие, теоретическая схема в гуманитарных науках, нацеленная на выявление противоречий. Итак, мы боремся с конфликтом между противоречащими пониманиями. Каждая версия психоанализа по-своему привлекательна на конкретной культурной арене, и было бы ошибкой предлагать одну версию как применимую ко всем.

Третий методологический принцип заключается в том, чтобы развить концепцию того, что я называю «комплексной субъективностью», в которой чувство причастности запутывается в культурных формах. Это контрастирует с формами «чистой субъективности» в бихевиористских исследованиях или «незамысловатой субъективности» в гуманистических. Это понятие субъективности указывает на то, как субъект всегда «усложняется» его связанностью с определенными доминирующими культурными формами, относящимися к знанию о Самости, циркулирующими в окружающем обществе. Образ «комплексной субъективности» — это образ, который всерьез принимает как намерения и желания индивида, так и действие социальных структур и дискурса. Критически важная часть этого понятия субъективности, однако, состоит в том, что необходимо обращать внимание на культурные элементы, из которых формируется определенный смысл индивидуальности.

Четвертый методологический принцип состоит в необходимости разработки специфического аналитического аппарата, чтобы уловить характерные качества различных форм социально укорененного психоаналитического дискурса и опыта. Аналитический аппарат «дискурсивного комплекса» фокусируется на двойственной природе психоаналитического дискурса. Термин «комплекс» используется здесь преднамеренно, чтобы вывести на поверхность характерно фрейдистскую и постфрейдистскую природу субъективности, переживаемой и воспроизводимой нами в описаниях своей Самости, которые мы так часто предлагаем другим. Дискурсивные комплексы улавливают и осмысливают популярный психоаналитический дискурс, который циркулирует в культуре.

По мере того как дискурс делает определенные типы опыта очевидными для субъекта, он также предлагает объяснение аспектов опыта, которые еще не были ясно сформулированы в дискурсе. Таким образом, есть некий результат самопонимания, который одновременно замыкает субъекта в системах говорения, охватывающих общество, в которых он живет. Следовательно, дискурсивный комплекс не только существует для индивидуального субъекта, но также предоставляет среду, в которой субъекты могут передавать себя друг другу как обладающие сходными психологическими свойствами, как, например, женщины или мужчины.

Легко списать психоаналитическую терапию на самопотакание, и многие психологи тратят массу энергии, доказывая, что учение Фрейда было «ненаучно» или недо-стоверно, но это к делу не относится. Мы говорим психоаналитически, когда даже не осознаем, что так поступаем, и этот психоаналитический дискурс делает из нас тех, кем мы являемся. Глобализация экономики сопровождается глобализацией форм субъективности в современной психоаналитической культуре.

■ **EX ERGO LIBRIS**

Иан Паркер

ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В ЗАПАДНОМ ОБЩЕСТВЕ

Цитаты из книги:

«Представление о том, что вся культура стала нарциссической, на шаг дальше было продвинуто Кристофером Лэшем (Lasch, 1978). Лэш обвиняет современную потребительскую культуру в том, что она упразднила какую-либо надежную область для формирования идентичности и заставляет людей хвататься за товары как идеализированные интроекты для формирования Самости. Нарциссист конструирует Самость вокруг объектов, продающихся на рынке и являющихся пустыми и незначительными, но кажущихся полными и совершенными, и демонстрируемая при этом другим Самость может выглядеть счастливой и успешной. Тем не менее боязнь и ярость, скрываемые этой поверхностной Самостью, циркулируют во внутреннем пространстве, пустом и неадекватном. Нарциссист отчаянно желает “взаимоотношений”, но пугается любой по-настоящему глубокой связи с другими (Kernberg, 1975)».

«В “Состоянии постмодерна”, отчете о воздействии новых технологий, написанном для канадского правительства, Лиотар (Lyotard, 1979) утверждает, что всеобъемлющие “метанарративы” современной культуры Просвещения дали дорогу “маленьким историям”, которые конституируют постмодернизм. Вместо социалистических и психоаналитических попыток осмыслить индивидуальное и социальное угнетение и поиска путей приспособления науки к личностному усовершенствованию и историческому прогрессу мы подвергаемся ошеломляющему множеству концепций, вокруг которых обращаемся и которые проигрываем, даже не зная, какая из них лучшая или где следует остановиться.

Вместо истины мы имеем постоянную рефлексию невозможности истины, и равно как концепции социального растерялись в состоянии постмодернизма, ушло и чувство индивидуальной идентичности. Личные смыслы каждого гражданина современного государства открыли путь фрагментированным опытам, которые нельзя интерпретировать, чтобы обнаружить истину человеческого бытия. Гуманизм являлся секуляризованным переводом религиозной веры в Просвещении, но сегодня он растворяется в гедонизм или в чувство покорности. Нам предлагается “интенсивность” опыта вместо возможности понять, каким смыслом этот опыт обладает».

«Психоанализ обращается вокруг попытки обратить теорию в действие, и радикальные аналитики из традиции Франкфуртской школы пытались связать саморефлективную активность индивида с социальными проблемами в практике, который изменил бы культуру именно тогда, когда она трансформировала современную Самость. Лаканианская традиция терзается возможностью лично-политических перемен, а потому, несмотря на свой скептицизм к Реальному, все же старается уловить, как же личностные и политические события имеют материальную основу одновременно с тем, что они постоянно опосредуются. Здесь мы вернемся к одной из стартовых позиций в теории психоанализа — к попытке объяснить, как реальные события детства, соблазнявшие и травмировавшие, могут быть репрезентированы и поняты».

«Различные варианты психоаналитического дискурса структурируют большую часть психотерапии как технологии Самости, практикуемой частным порядком, а также надежды на то, что нечто можно уловить, исправить или обновить, однако постмодернистские формы культуры пронизывают их лаканианским психоаналитическим дискурсом в области публичного, где мы наделяемся такими субъектными позициями, которые фрустрируют эту задачу. Терапевтический дискурс функционирует как такое пространство в современной и постмодернистской культуре, где субъект обнаруживается, открывается, разгадывается и утрачивается».

■ **ЗАКАЗ КНИГ**

Заказ на приобретение книг «ERGO» направляйте на email: market@ergo-izhevsk.ru